

Якименко Василий Васильевич

**Регулирование частных имущественных отношений в России
в период 1917- 1929 г.г.
(историко-правовой аспект)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный экономический университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
ПАВЛУШИНА Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ФИНОГЕНТОВА Ольга Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент
СУХОВА Надежда Ивановна

Ведущая организация - **ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», юридический факультет**

Защите состоится 31 октября 2011 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д.104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Новая парадигма общественного развития в современной России потребовала коренного изменения сложившихся в советское время представлений о частной собственности. Во время Советской власти был прерван процесс поступательного развития частной собственности, и поэтому в настоящее время выявляются ошибки, деформация в правосознании по отношению к такому важному юридическому и экономическому институту, серьезно влияющего на политическую ситуацию в стране. В силу этого возникает острая необходимость всестороннего изучения частной собственности различными науками, и прежде всего юридической. Изучить какие-либо явления, не учитывая традиции, преемственность исторического развития, невозможно. В связи с этим необходимо отыскать и сформулировать определенные исторические закономерности развития института частной собственности в России. При всем обилии научной историко-правовой литературы регулирование такого важного института права в период 1917-1929 годов в Советской России в настоящий момент недостаточно исследован учеными.

До 1922 года Декреты Советской власти в большинстве случаев были лозунгами и регулировали общественный порядок. Многие, в том числе в правовой сфере, решалось на основе революционного правосознания. Все социальные последствия взятия власти большевиками проходили под знаком тоталитарного отрицания буржуазных государственно-правовых начал, в том числе и начал юридического регулирования имущественных отношений. Подобная ситуация была в конечном итоге результатом крушения целого ряда экономических, политических и юридических принципов, являвшихся основанием всей прежней системы российской государственности, фактически характеризующая себя как передел собственности.

Однако в научной литературе не даны ответы на многие вопросы, касающиеся института частной собственности в годы НЭПа, его роли в развитии экономических правоотношений, построенных на отношениях собствен-

ности, не дана оценка «режима ограничения» частной собственности, причин её ликвидации, не выделено практическое значение взаимоотношений государственной, кооперативной форм собственности с частной собственностью, ответы на которые актуальны и поныне.

В противовес провозглашенным декретам 1917 года, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года легализовал целый ряд правовых институтов, традиционно считавшихся буржуазными, вобрав в себя отпечаток того внутреннего противоречия, которое было присуще данному периоду, особенно периоду новой экономической политики. С одной стороны, его нормы преследовали цель развить сельское хозяйство и промышленность «на основе свободы торговли, свободы оборота», а с другой – сохранить командные высоты экономики государством, ориентируясь на временный характер «отступления в сторону капитализма».

Актуальность темы диссертационного исследования определяется также необходимостью изучения современной историко-правовой наукой института частной собственности с целью восполнения пробелов в его ретроспективном знании.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследования отдельных вопросов правового регулирования частных имущественных отношений в период «военного коммунизма» и новой экономической политики в России активно начали проводиться со второй половины 90-х г.г. XX в. и связаны с именами известных отечественных правоведов: Е.С. Постникова, В.К. Андреев, М.В. Власова, И.А. Исаева и др.

Ученые, проводившие исследования вопросов частной собственности в Советском периоде (С.С. Алексеев, А.В. Венедиктов, О.А. Красавчиков, В.С. Нерсесянц, В.И. Сергеевич, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина и некоторые другие), основывались на идеях марксистской идеологии, и нередко им приходилось подгонять под неё свои научные трактовки.

Над разрешением проблем функционирования частной собственности в постсоветский период работают известные ученые – юристы Т.Е. Новицкая, В.В. Гребенников, Л.М. Левина, А.М. Егоров, В.В. Макеев и др.

В последнее время отдельные вопросы правового регулирования частной собственности в первое десятилетие Советской России стали предметом исследований в монографиях В.В. Гребенникова «Роль института собственности в становлении гражданского общества в России» (Саратов, 1996), В.В. Кулакова «История советского законодательства о кооперации 1917-1929 г.г.» (М. 1991), Е.Н. Матюшенко «Организационно-правовые основы борьбы милиции РСФСР с преступлениями в сфере экономики в период НЭПа» (М. 2003).

Вопросы, поднимаемые в указанных работах, затрагивают лишь отдельные грани темы, что свидетельствует о необходимости восполнения пробела в историко-правовом исследовании вопросов регулирования частных имущественных отношений в России в период 1917-1929 г.г.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере частной собственности, как необходимый элемент развития в сложном взаимоотношении с государственной и кооперативной собственностью, его значение в развитии экономики Советского государства периода 1917-1929 г.г.

Предметом исследования являются закономерности функционирования института частной собственности и особенности его проявления в Советской России периода 1917-1929 г.г., отражение данных закономерностей в нормативно-правовых актах.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения и анализа историко-правовой литературы, российского законодательства, практики его применения к отношениям собственности, архивных и иных материалах сделать анализ, а также проследить процесс функционирования частной собственности и права част-

ной собственности в России в первые годы советской власти, выявить динамику законодательного регулирования частных имущественных отношений.

В соответствии с названной целью автор осуществил попытку решения следующих **задач**:

- 1) выявить законодательно закрепленную последовательность ограничения и уничтожения права частной собственности;
- 2) охарактеризовать формы и проблемы ограничения права частной собственности;
- 3) представить и проанализировать определения института права собственности, содержащиеся в законодательстве и научных комментариях советского периода;
- 4) раскрыть формы и содержание вещного права по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года;
- 5) рассмотреть значение и развитие частных имущественных отношений в период новой экономической политики Советского государства;
- б) показать систему советского законодательства, ограничивающего частную собственность.

Методологическая основа диссертации базируется на принципе объективной истины, ставящего во главу угла выработку объективно достоверного научного знания. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, формально-логический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой анализы, а также законы и категории диалектики (единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального) и методологические приемы (анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция).

Исследование проблемы проводилось с позиции принципа историзма, выражающегося в последовательном освещении основных правовых аспек-

тов и событий по теме исследования во взаимосвязи и строгом соответствии с реальной ситуацией.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды в области теории права, истории, политологии, социологии русских, советских, российских ученых – правоведов А.П. Куницын, П.Б. Струве, Г.Ф. Шершеневич исследовали институт частной собственности и давали достаточно развернутые и полные характеристики понятия права собственности. Особое значение для диссертации имели, в частности, труды Н.И. Бердяева. Диссертантом в обоснование некоторых положений использованы научно-исследовательские работы А.Г. Гойхбарга, В.И. Серебровского, В.М. Курицына, а также труды зарубежных ученых М.Малия, Р.Пайпса.

Эмпирической базой исследования послужили кодифицированные акты Советской России, в том числе Конституция РСФСР 1918 года; Гражданский кодекс РСФСР 1922 года; Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, 1926 года; Земельный кодекс РСФСР 1922 года; Лесной кодекс РСФСР 1923 года; Декреты Совета народных комиссаров РСФСР; Постановления Высшего совета народного хозяйства РСФСР; подзаконные нормативные акты. В связи с исследованием вопросов реализации правовых норм, также были проанализированы материалы судебной и административной практики, регулирующих отношения частной собственности в названный период, данные периодических изданий.

Научная новизна работы состоит в том, что она является одной из первых работ, посвященных комплексному исследованию регулированию частных имущественных отношений, содержанию института права частной собственности, ее взаимосвязи с другими формами права собственности Советской России в период с 1917 по 1929 годы.

Научная новизна исследования также состоит в том, что институт частной собственности в работе рассмотрен через призму истории советского права и раскрыт не только как явление, но и как историко-правовой процесс.

Хронологические рамки исследования. В целях обеспечения объективного подхода к рассмотрению вопросов темы исследование проводилось в достаточно широком временном интервале. Такая периодизация вызвана тем, что в интервале с 20-х по 80-е годы вопрос о частной собственности в России рассматривался односторонне и сама идея частной собственности юридической наукой преподносилась лишь в критическом плане.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновывается универсальный характер влияния института частной собственности на содержание и качество всей правовой системы общества. Собственность – не неизменный социальный факт, а историческая категория, которая подобно многим другим общественным и правовым институтам принимает ту или иную форму, приспособляющуюся к потребностям, которые вызываются и обуславливаются соответствующим общественно-политическим строем.
2. Право частной собственности в РСФСР названного периода ограничивалось системно и последовательно исходя из экономической и политической целесообразности в рамках большевистской доктрины. В период 1917-1920 годов была проведена сплошная национализация промышленных предприятий, банков, акционерных предприятий крупной, средней и мелкой промышленности и в конечном итоге нашла свое отражение в кризисе государственной власти, имеющего место в эти годы.
3. Местные органы вопреки законодательству на основе революционного сознания применяли различные способы ограничения частной собственности. Процесс передела собственности крупной, средней и мелкой промышленности, частного посредничества не ограничился рамками принятых декретов СНК и постановлений ВСНХ. Огромное количество предприятий и до и после издания соответствующих нормативных актов было национализировано на местах местными органами власти безо всяких указаний из центра, а иногда и вопреки этим указаниям.

4. Именно на почве советского права рост числа предметов, изъятых из частного оборота, и могущих поступить в частное обладание на основе концессии получил наибольший темп. После гражданской войны советское государство выглядело ослабшим и конечно, если в более широкой степени допустить участие частного капитала в экономике страны, то со временем, государственному капиталу бы не было места. Концессии в период новой экономической политики явились своеобразным средством перехода от частного капитала к государственному, периодом, когда молодому Советскому государству была необходима экономическая поддержка в виде участия частного капитала в становлении социалистического государства.
5. Характеристика института права собственности с точки зрения теории права и буржуазного законодательства, совершенно не соответствовала положению этого института в советском гражданском праве, в котором абсолютная власть собственника распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять других от всякого на них воздействия была дополнена существенной своеобразной функцией, присваиваемой положительным правом определенному лицу, собственнику и выражающейся в осуществлении социально-хозяйственного назначения вещи.
6. Оставалась возможность существования права частной собственности в установленных нормами законодательства пределах. В результате изменения политической обстановки после принятия Конституции РСФСР 1936 года, в законодательных актах наметилось существенное противоречие, характерное законодательству того времени, ведь Гражданский кодекс еще продолжал действовать и нормы, касающиеся права частной собственности никто не отменял.
7. Законодательство советского периода не смогло полностью ограничить право частной собственности и по окончании исследуемого периода продолжило существование в качестве личной собственности гражданина. На протяжении всего переходного периода параллельно с вытес-

нением частной собственности росла личная собственность граждан. К его концу она окончательно сформировалась в отдельную категорию, заменив частную собственность.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении научных знаний об основных исторических особенностях правового регулирования частных имущественных отношений России 1917-1929 г.г. В диссертации представлена теоретическая интерпретация историко-правовых явлений, происходивших в России в названный период и повлиявших на развитие института частной собственности. Содержание и выводы диссертационного исследования позволяют комплексно оценить данный правовой институт как один из основополагающих институтов в теории гражданского права.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы работы могут быть использованы:

- 1) разработки научно обоснованной концепции развития института частной собственности в России;
- 2) в ходе дальнейшей разработки этой темы;
- 3) для подготовки учебного материала по курсу истории отечественного государства и права;
- 4) в процессе научно-просветительской деятельности;
- 5) при разработке нового российского законодательства.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, формировались в процессе многолетней работы диссертанта над избранной темой исследования и получили отражение в научных публикациях автора. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Самарского государственного экономического университета, а также были представлены в докладе на международной научно-практической конференции «Проблемы теории и юридической практики в России» (Самара, 19-20 мая 2011 г.).

Материалы диссертации были использованы при проведении семинарских и лекционных занятий по курсу «История отечественного государства и права» со студентами-юристами очного и заочного отделений филиала НОУ ВПО Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г.Тольятти.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка нормативно-правовых актов, архивных источников и использованной литературы. Первая и третья глава разделены на два параграфа, вторая глава состоит из пяти параграфов.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика апробации и структуры работы.

Глава 1 «Правовая политика Советской власти к институту частной собственности в период 1917-1921 г.г.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Характеристика законодательства в период военного коммунизма» раскрывается хронология последовательного «свержения» одного из основополагающих дореволюционных гражданско-правовых институтов – института частной собственности сначала в виде значительного ограничения, а далее в виде полного уничтожения, так как именно частная собственность в полной мере олицетворяла запрещенные свободные экономические отношения, являлась стержнем классовой структуры общества.

Уничтожение института частной собственности осуществлялось с использованием двух известных и широко распространенных форм присвоения и перераспределения имущества и имущественных прав любого революционно настроенного общества – национализации (муниципализации) и конфискации (реквизиции), путем издания соответствующих нормативных право-

вых актов, как высших органов власти, так и нижестоящими органами власти.

Одним из первых нормативных актов, ограничившим частную собственность, является принятый на II Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Декрет "О земле"¹.

Декретами Совета народных комиссаров РСФСР в период с ноября 1917 года были признаны все сделки по передаче в аренду русских судов с иностранными гражданами и организациями, заключенные после 19 июля 1914 года, объявлена национализация банков, запрещены все сделки с недвижимым имуществом, все крупнейшие зернохранилища, принадлежащие частным и общественным учреждениям и отдельным лицам, были объявлены также государственной собственностью, отменено наследование по закону и по завещанию, национализирована промышленность, отменена частная собственность на недвижимость в городах, на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях, запрещалась продажа и покупка, сдача в аренду либо в залог, переход, передача и переуступка, полностью или частично торговых и торгово-промышленных предприятий, образование и открытие новых предприятий и т.д.

Сфера частной собственности граждан в результате национализации оказалась существенно суженной. Законодателем 1917-1920 г.г. остались нетронутыми в частном владении только предметы потребления, мелкие кустарные предприятия, средства производства, необходимые для их ведения, а также маломерные жилые строения, используемые только для непосредственного личного проживания его владельца по установленным нормам жилой площади и дома, не приносящие дохода.

Очередным основополагающим нормативным актом, развившим и конкретизировавшим первые декреты Советской власти и подтвердившим отме-

¹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст.3. Издание 2-е.

ну частной собственности стала Конституция РСФСР, принятая на заседании V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 года².

К середине 1918 года в государственную собственность были обращены основные фонды по всем отраслям хозяйствования. Государство фактически стало единственным собственником земли, банков, предприятий, железных дорог, флота и массы жилых и нежилых строений в городах с населением свыше 10000 жителей и менее, и т.д.

Специфические условия эпохи военного коммунизма наложили неизгладимый отпечаток на процесс развития частных имущественных отношений. Национализация средств производства не остановилась на том, что было сделано в период с 1917 по 1918 г.г. «Она шагала дальше до 1920 г., подминая под собой оставшуюся крупную, среднюю и мелкую промышленность, юридически оформив завершение национализации постановлением Высшего совета народного хозяйства РСФСР от 29 ноября 1920 года»³.

Новых законов об ограничении частной собственности с весны 1921 года уже не издавалось.

Во втором параграфе «Формы и проблемы перераспределения (передела) собственности» анализируются способы возникновения права государственной собственности в первые месяцы существования Советской власти: национализация, муниципализация, конфискация и реквизиция, источники и основания её возникновения.

Изданные Советской властью декреты являлись юридическим основанием перехода того или иного объекта в собственность государства. Государственной же собственностью они становились с момента опубликования декрета. Такой порядок огосударствления способствовал формированию понятия государственной собственности, как собственности, субъектом которой является государство. При чем это понятие резко отличалось от понятия государственной собственности, существовавшего в дореволюционном россий-

² СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

³ СУ РСФСР. 1920. № 93. Ст. 512.

ском законодательстве, где оно трактовалось (в томе X Свода законов) как "собственность, не принадлежащая никому в особенности".⁴

Законодательство 1917 – 1920 г.г. не проводило особых различий в содержании понятий "национализация", "муниципализация", "конфискация", "реквизиция". Поэтому наполнение содержанием данных категорий осуществлялось хаотично и только в 1920-1921 годах в принятых декретах и в 1922 году в Гражданском кодексе РСФСР появились дефиниции.

Проводимая Советской властью "национализация" существенно отличалась от "национализации", предусмотренной в зарубежном праве того времени и в гражданском законодательстве современного периода.

Национализация при Советской власти – это принудительное, обязательно безвозмездное обращение в достояние рабоче-крестьянского государства имущества частным лиц или их объединений, производимое государственной властью в целях перераспределения производственных отношений и всего народного хозяйства по единому социалистическому плану⁵. В зарубежном праве уже в тот период национализация всегда сопровождалась "полным и справедливым вознаграждением собственника", что нередко даже превышало рыночную стоимость национализируемого имущества.

Переход национализированного имущества в распоряжение местных органов власти назывался муниципализацией, а перешедшее в этом порядке имущество – муниципализированным. В любом случае, национализированное и муниципализированное имущество составляло государственную собственность.

Иногда национализация, проводимая в тот период, носила скорее характер карательной меры, нежели планомерного хозяйственного мероприятия и фактически сопоставлялась с конфискацией. Городскому самоуправлению предоставлялось право конфисковать, реквизировать и секвестровать в свою пользу все частные помещения, необходимые, по его усмотрению, для

⁴ Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М. 2004. С.444.

⁵ Энциклопедия государства и права. Вып.4. М. 1926. С.1288.

открытия городских продовольственных лавок или для иных надобностей продовольственного дела, а также все принадлежащие частным лицам или учреждениям продукты, предметы, аппараты, орудия, принадлежности, транспортные средства, склады и прочее, что, по его усмотрению, необходимо для осуществления успешной развозки продовольственных продуктов, их хранения, заготовки, переработки, распределения и организации общественного питания.

Высшему Совету народного хозяйства было предоставлено право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

Само понятие "муниципализация", как одна из форм обобществления имущества, присуще только советскому праву и своим появлением она обязана Декрету Всероссийского центрального исполнительного комитета от 20 августа 1918 года "Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах"⁶. Впервые понятия "реквизиция" и "конфискация" в целях установления общего порядка реквизиций и конфискаций в советском праве появились в связи с принятием Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 16 апреля 1920 года "О реквизициях и конфискациях"⁷, который своими нормами закрепил постепенный отход от безгранично преобладавшей все предыдущие годы Советской власти форм передела собственности в виде реквизиции и конфискации и тем самым несколько ограничил этот процесс.

В советской исторической и историко-правовой литературе длительное время преобладало утверждение, что Советская власть буквально с момента своего возникновения провела тотальную национализацию не только земли и ее недр, банков, транспорта, но и всей промышленности (крупной, средней, мелкой кустарной), жилого фонда и вообще не признавала права частной собственности. Однако более детальное рассмотрение данной проблемы,

⁶ СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 674.

⁷ СУ РСФСР. 1920. № 29. Ст.143.

проанализированное выше показывает, что подобные утверждения требуют существенных уточнений.

Правовой анализ вышеперечисленных и проанализированных в настоящей главе декретов и постановлений свидетельствует о том, что Советская власть не в полной мере ликвидировала частную собственность как таковую. Ряд практических юристов и правоведов как советского периода (Вольфсона Ф.И., Гойхбарга А.Г., Курского Д.И.), так и современного периода (Курицыным В.М., Новицкой Т.Е.) обращают на это внимание.

В большей степени правовая политика в первые годы советской власти по отношению к институту частной собственности характеризуется наличием системного и последовательного ограничения и уничтожения института частной собственности, который, прежде всего, нашел свое выражение в кризисе государственной власти, имеющего место в эти годы. Институт частной собственности, писал П.Б. Струве, был беззащитен с двух сторон: от него духовно отрезалась интеллигенция и к нему еще не пришли народные массы. Этим определилось то отсутствие стойкого и сознательного сопротивления, которое встретила в России революция, обращенная против частной собственности⁸.

Также, неправильно было бы думать, что процесс передела собственности крупной, средней и мелкой промышленности, частного посредничества ограничился рамками принятых декретов СНК и постановлений ВСНХ. Огромное количество предприятий и до и после издания соответствующих нормативных актов было национализировано на местах местными органами власти безо всяких указаний из центра, а иногда и вопреки этим указаниям.

Глава II «Институт частной собственности по законодательству РСФСР 1922-1929 г.г.» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Разработка и основные концепции Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.» рассматриваются условия, предпосылки, процесс разработки и научные концепции создания Гражданского кодекса

⁸ Струве П.Б. Россия/Русская философия собственности. Спб. 1993. С. 262.

РСФСР, являющимся источником возникновения права частной собственности в новой политической обстановке.

Разработка Гражданского кодекса началась в 1921 году. Впервые вопрос о необходимости Гражданского кодекса был поставлен на III съезде деятелей юстиции 26 июня 1920 года, на котором присутствующие отмечали, что огромное количество имущественных отношений нуждалось в нормативном регулировании с присущими ему дозволениями и запретами.

Основой для разработки гражданского кодекса стал в первую очередь проект Гражданского уложения, составленного еще до революции. Первоначально при разработке гражданского кодекса речь шла только о разделе, касающемся обязательственного права, необходимость регламентации которого ощущалась особенно остро в условиях вступления в нэп. Подготовленный в окончательном варианте проект кодекса оказался, тем не менее, политически не приемлемым, так как составители его исходили из принципа предоставления широкой свободы для рыночных отношений, забывая о необходимости ее ограничения, о руководящей роли государства.

В тоже время, учитывая серьезность задачи создания нового гражданского кодекса, история свидетельствует, что законодатель не торопился с его принятием. Об этом указывает принятый Всероссийским центральным исполнительным комитетом 22 мая 1922 года Декрет "Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР".⁹

В связи с переходом к новой экономической политике потребность в Гражданском кодексе стала весьма настоятельной. Основным вопросом при разработке проекта Гражданского кодекса состоял в том, чтобы определить, должен ли он стать документом нового, социалистического гражданского права или воспроизвести нормы буржуазного гражданского права.

Гражданский кодекс РСФСР¹⁰, принятый 31 октября 1922 года на IV сессии Всероссийского Центрального исполнительного комитета вступил в

⁹ СУ РСФСР. 1922. № 26. Ст. 423.

¹⁰ СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

законную силу с 01 января 1923 года. Кодекс был заявлен как правовая платформа новой экономической политики, поэтому неудивительно, что он отразил то внутренне противоречие, которое было присуще данному периоду в развитии Советского государства. К характеристике Кодекса можно смело отнести четкое направление воли законодателя в установлении пределов частной инициативы, т.к. указание этих пределов необходимо для сознательного представления о новой экономической политике.

Включенные в кодекс главы: право собственности, право застройки, залог имущества, разнообразные формы обязательств, имущественный наем, купля-продажа, мена, заем, подряд, поручительство, поручение, доверенность, товарищества различных форм собственности, акционерные общества, страхование, наследственное право и т.д., были приурочены в своем построении к той форме деятельности новой экономической политики, которая действительно нуждалась в законодательной защите. Ограничения в области частной собственности, по сравнению с объемом такого же права в буржуазных государствах, понижают все другие виды разрешенных сделок и прав, налагая отпечаток на всем укладе гражданско-правовых отношений. Понимание вопросов разработки Кодекса еще более отчетливо видно после ознакомления с содержанием статьи 1, лишаящее охраны гражданских прав, если их осуществление находится в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

Во втором параграфе «Вещное право» раскрывается содержание норм Гражданского кодекса РСФСР, посвященных институту частной собственности, сделан сравнительный анализ различных источников советского и зарубежного права.

Провозглашение права частной собственности на начальном этапе действия гражданского кодекса наполнено иным содержанием, чем то, что фактически было определено в конце 30-х годов. Цивилисты 30-50х годов прошлого столетия считали, что нормы гражданского кодекса о праве собственности, учитывая особенности условий при которых был составлен кодекс,

значительно устарели и их необходимо рассматривать в свете положений о социалистической и личной собственности граждан. То есть в период действия Гражданского кодекса право частной собственности получило распространение только в 20-е годы, а после этого, оставалось только в виде провозглашения.

Учитывая противоречивость развития гражданско-правовых отношений на начальном этапе существования советского государства, законодатель в первом кодификационном нормативном акте, посвященном гражданскому праву закрепил три вида собственности – государственную, кооперативную и частную.

В зарубежных законодательных актах и теории гражданского права начала 20 века вещные права классифицировались обыкновенно на две группы: в одну группу входило право собственности, а в другую – все остальные, объединяемые тем общим признаком, что это права на чужие вещи. Типичным для буржуазных нормативных актов считалось определение французского гражданского кодекса, где собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным способом, лишь бы не было пользования, воспрещенного законами или правительственными распоряжениями. В том же смысле определялось право собственности и в германском гражданском уложении: собственник вещи властен, поскольку тому не препятствуют закон или права третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять других от всякого на них воздействия.¹¹

Для советского гражданского права было бы совершенно неправильным определение права собственности, как власти лица господствовать над вещью в общих рамках закона, скорее всего это своеобразная функция, присваиваемая положительным правом определенному лицу, собственнику и выражающаяся в осуществлении социально-хозяйственного назначения вещи.

¹¹ Гражданский кодекс РСФСР. Право собственности (комментарий к ст.ст.52-65 ГК) под ред. проф. И.Б. Новицкого. М. 1925. С.7.

Разграничение собственности на государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную и частную было закреплено в статье 52 Гражданского кодекса по личности носителя права или субъекта (государство и его органы, кооперативная организация, частные физические и юридические лица). В последующих статьях кодекса (ст.ст. 53,54,55,56,57) даны разъяснения, какие объекты могут быть исключительно собственностью государства, а на какие допускается также кооперативная и частная собственность.

Частная собственность, согласно положениям Гражданского кодекса, разделялась на три подвида: а) единоличная собственность физического лица (человека); б) собственность частного юридического лица (предприятия, например, полного товарищества, акционерного общества и т.д.); в) собственность нескольких лиц совместно, не представляющих собой какого-либо объединения, пользующегося правами юридического лица (право общей собственности).

Законодательно был закреплен перечень и виды имуществ, которые могли быть предметами частной собственности. Несмотря на особенность основной точки зрения законодателя на право собственности, главнейшие правомочия собственника определялись по статье 58 Гражданского кодекса так же, как и в традиционном гражданском праве, именно за собственником признавалось право владения, пользования и распоряжения имуществом.

В третьем параграфе «Концессионное право» раскрывается основания возникновения и реализации права частной инициативы на основе концессий, которые допускались нормами Гражданского кодекса РСФСР, подвергнуты анализу понятия денационализация и реституция, дано понятие концессии в условиях советской действительности.

Именно на почве советского права рост числа предметов, изъятых из частного оборота и могущих поступить в частное обладание на основе концессии получил наибольший темп. Изначально, основной предпосылкой советского законодательства являлась мысль о том, что земля, недра, орудия

производства и т.д. не могут быть предметами частной собственности, а их передача в пользование частных лиц могла происходить только в силу специальных актов органов государственной власти.

Объявив землю с недрами, лесами и водами предметами, изъятыми из гражданского оборота, гражданское законодательство установило два способа их использования – общий порядок, указанный в Земельном кодексе РСФСР, Лесном кодексе РСФСР, Положении о недрах земли, и исключительный – путем предоставления концессии на основании специального постановления государственной власти и содержащего особые условия.

В несколько отличном положении находились предметы, изъятые из частного оборота и перечисленные в указанной выше статье 22 Гражданского кодекса,¹² а именно национализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные строения. Эти предметы не могли быть отчуждаемы и закладываемы теми органами, в ведении которых они состоят, а также обрабатываемы на удовлетворение кредиторов. Национализированные предприятия, строения и суда могли лишь сдаваться в аренду в установленном законом порядке. В действительности, денационализация и реституция понятия совершенно различные. Например, национализированные предприятия могли быть сданы в аренду бывшим собственникам, т.е. имущество возвращалось прежнему собственнику, но находилось в его пользовании по иному правовому основанию. Перечень имущества, которое могло поступить в частную собственность исключительно в концессионном порядке было закреплено в статье 55 Гражданского кодекса.

Концессии играли определенную вспомогательную роль в хозяйственном строительстве советского государства и не получили достаточного широкого распространения. Концессии в период новой экономической политики явились своеобразным средством перехода от частного капитала к государственному, периодом, когда молодому Советскому государству была не-

¹² СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

обходима экономическая поддержка в виде участия частного капитала в становлении социалистического государства, которую в определенной степени сыграли концессионные предприятия.

В четвертом параграфе «Взаимоотношения частной формы собственности с государственной и кооперативной формами собственности» раскрыты понятия «государственная собственность», «кооперативная собственность» на основе норм Гражданского кодекса РСФСР, пределы взаимоотношений с «частной собственностью».

Государственная собственность, анализируя содержащиеся в Гражданском кодексе нормы, пользуется особым режимом, в отличие от кооперативной и частной видов собственности и охраняется особыми уголовными законами.

Кооперативные организации в качестве субъектов права собственности выделены из ряда других юридических лиц и пользуются особым покровительством закона, по сравнению с частными собственниками. На практике деятельность кооперативных организаций вызывала двойственное отношение у законодателя в связи с неразвитостью социалистической кооперации, сохранением и даже возрождением буржуазной кооперации. Но, несмотря на это, кооперативная форма собственности, в отличие от частной, находит свое место в последующих нормативных актах.

Государственная и частная собственность могли существовать в рамках одной организации, взаимодействовать, но не сливаться. Вместе с тем, как уже неоднократно указывалось, подчеркивался подчиненный характер права частной собственности.

Одним из основных видов взаимодействия частной формы собственности с государственной явились учреждаемые в соответствии с Гражданским кодексом концессии и образованными на основе муниципализированных и национализированных предприятий – арендные предприятия.

Нередко происходило приравнивание частной формы собственности к кооперативной. Так, например, в разъяснениях о порядке применения статьи

137 Гражданского кодекса дано, что на кооперативные организации полностью распространяются нормы, установленные данной статьей для заключения договоров с частными лицами и между частными лицами.¹³

В пятом параграфе «Правовое регулирование частной собственности нормами административного и уголовного права» проведен сравнительный правовой анализ нормативных актов, регулирующих вопросы применения ответственности к деяниям, совершенным по отношению к объектам частной собственности, формы административного и уголовного воздействия к нарушителям прав.

Нормы административного и уголовного права были нацелены не только на охрану социалистической (государственной) собственности, но и законных прав и интересов всех участников экономических отношений, независимо от формы собственности.

Основное предназначение актов уголовного законодательства заключалось в «правовой защите государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания и других мер социальной защиты»¹⁴.

Развитие хозяйственной деятельности и иных сфер общественной жизни приводили к появлению большого количества административно-правовых актов, регулировавших поведение субъектов административного права, что, несомненно, вынуждало законодателя легализовывать все новые и новые меры административной ответственности. Указанному процессу способствовала активизировавшаяся деятельность органов советской власти на местах, уполномоченных принимать обязательные постановления за административные нарушения, устраняющая тем самым пробелы в декретах центральных органов власти.

Среди мер административной ответственности в области имущественных отношений, у законодателя большой популярностью пользовались административный штраф и конфискация, широко распространенные с начала

¹³ Еженедельник Советской юстиции. 1924. № 44.

¹⁴ СУ РСФСР. 1922. №15. Ст.153.

становления Советского государства. В борьбе с административными проступками взыскание в виде административного штрафа позволяло эффективно бороться с правонарушителями, которые выступали участниками экономических отношений, наказывая последних «рублем», с другой стороны, превращалась в способ пополнения местных средств (бюджетов)¹⁵.

Характерной чертой норм особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года является уклон правового регулирования в сфере защиты социалистической (государственной) собственности, а не частной, однако среди уголовно наказуемых деяний в отдельную статью 175 было выделено умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам, что, безусловно, свидетельствует о сближении воли законодателя одинаковой защиты как государственной, так и частной собственности.

Глава III «Защита права частной собственности по законодательству РСФСР 1922-1929 г.г.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Защита прав добросовестного владельца, приобретателя» раскрываются нормы законодательства, регулирующие вопросы защиты прав собственника путем изъятия из чужого незаконного владения, требований от добросовестного владельца возвращения или возмещения всех доходов, которые он извлек и должен был извлечь за все время владения, объем ответственности.

Защита права собственности по смыслу статьи 59 Гражданского Кодекса выражается в двух главных формах, в соответствии с двумя основными способами нарушения права собственности. Особые нормы статьи 60 Кодекса были посвящены механизмам защиты прав добросовестного приобретателя. Согласно данной норме, от лица, которое добросовестно приобрело имущество не непосредственно у собственника, последний вправе истребовать имущество (статья 59) лишь в том случае, когда оно им (собственником) утеряно или похищено у него. Государственные учреждения и предприятия могут истребовать от всякого приобретателя принадлежащее им имущество, не-

¹⁵ Пирогов В. Что говорят цифры // Административный вестник. 1929. №9. С.11.

законно отчужденное каким бы то ни было способом. При этом, в примечании к статье дано определение добросовестного приобретателя – приобретатель признается добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее.

Во втором параграфе «Особенности защиты права частной собственности» характеризуются границы объема защиты права частной собственности, предусмотренные Гражданским кодексом РСФСР.

Основным и единственным способом защиты права частной собственности в рамках Гражданского кодекса был выделен судебный, т.к. все споры вытекающие из отношений собственности подлежали рассмотрению в суде, благодаря которому судебная практика всех ветвей судебной власти получило значительное развитие.

Среди основных особенностей способов защиты нарушенного права частной собственности можно отнести следующее: 1) установленная судебной практикой «презумпция в пользу государства»; 2) установленные законом (статьей 1 Гражданского кодекса РСФСР) ограничение защиты прав, если их осуществление на практике не противоречит их социально-хозяйственному назначению; 3) отсутствие исковой давности по искам об истребовании государственного имущества у всякого приобретателя (добросовестного, недобросовестного).

В заключении изложены основные выводы, к которым пришел диссертант в процессе исследования данного вопроса.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах,
перечень которых утвержден ВАК*

1. Якименко В.В. Правовые основы возрождения частной собственности в годы НЭПа (историко-правовой аспект).//Научно-правовое издание «История государства и права». Москва: Издательская группа «Юрист», 2011. Вып. 3. С.26-27 (0,2 п.л.).

2. *Якименко В.В.* Частная собственность в годы НЭПа: административно-правовое регулирование.//Научно-информационный журнал «Вопросы экономики и права». Москва, 2011. Вып.3. С.28-33 (0,4 п.л.).

3. *Якименко В.В.* Судебная защита права частной собственности по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года.// Научно-информационный журнал «Вопросы экономики и права». Москва, 2011. Вып.5. С. 38-46 (0,6 п.л.).

Публикации в иных изданиях

1. *Якименко В.В.* Правовые основы деятельности концессий по Гражданскому кодексу РСФСР 1922 года (вопросы истории).//Вестник Волжского Университета им. В.Н.Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Волжский Университет им. В.Н.Татищева, 2003. Вып.34. С.200-208 (0,5 п.л.).

2. *Якименко В.В.* К вопросу о частной собственности в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.).//Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Волжский Университет им. В.Н. Татищева, 2005. Вып. 51. С.292-299 (0,4 п.л.).

3. *Якименко В.В.* К вопросу о национализации имущества в России в 1917-1920 г.г.).//Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Волжский Университет им. В.Н. Татищева, 2007. Вып. 65. С.185-193 (0,7 п.л.).

4. *Якименко В.В.* Первый передел собственности в России в XX веке (историко-правовой аспект).//Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Волжский Университет им. В.Н. Татищева, 2007. Вып. 69. С.173-191 (0,6 п.л.).